

БОЛЬ

В ее глазах не было слез, в них жила постоянная, высушенная тревогой боль... С актрисой Раисой Захаровной Гасиевой мы говорили в стенах цхинвальского театра, ее театра, растерзанного, изгаженного, поруганного... Посланники тбилисских «демократов», те, кто сотворил все это, занимали позиции неподалеку, на окраине города, их выстрелы отчетливо слышны были и здесь.

Я ожидал от нее, ослепшей от горя, слов отчаяния и ненависти. И это было бы по-человечески понятно: то, что происходит в Южной Осетии, — ужасно. Но она вдруг заговорила... о мире, о том времени, когда, словно дым, исчезнут обезумевшие от жажды власти правители, а народы — грузины и осетины снова мирно заживут на своей родной земле, о великой силе искусства, о священном долге его служителей... С глубоким уважением называла своих грузинских коллег, кого знала и помнила как людей высокой чести и незапятнанной совести, в кого верила: не может быть, чтобы с их пусть даже молчаливого согласия сегодня убивали людей, морили голодом детей, пытали стариков. Ведь не бесчинствующим молодчикам, а им, чьи имена известны всему миру, завтра, когда развеется нынешний коричневый туман, смотреть в глаза человечеству. Стыд — страшнее смерти...

Она не плакала. Слезы — удел слабых и потерявших надежду. Она говорила, и в каждом слове звучала боль...

С. БАБАЕВ.

(Наш спец. корр.).

Фото О. Кудрявцевой.

